

11. Adj. + N + Attr. Clause
(basin ... hollow place where water collects).

Каждый отдельный тип описательного определения к имени существительному представлен структурной моделью. Одиннадцать частных моделей можно свести к более общим:

- 1) N + Prep. Phrase / Part. Phrase / Attr. Clause;
- 2) Adj. / Num. + N + Prep. Phrase / Attr. Clause.

Выявление общих моделей основных структурных типов описательного определения имён существительных в УТС для иностранцев позволяет сделать вывод об унификации способов построения дефиниций в учебном словаре как об одной из отличительных черт такого словаря. Эта особенность находится в соответствии с принципами избирательности и экономности, согласно которым в учебный словарь вводятся только необходимые и достаточные в учебных целях сведения о заглавном слове, а их подача осуществляется минимальными средствами, содержащими максимум информации.

Использование полученных моделей можно рекомендовать при семантизации существительных английского языка не только в учебных словарях, но и на практических занятиях языком.

Можно утверждать, что серия словарей Хорнби обладает широкими возможностями, как в решении проблемы словника, так и в решении вопросов интерпретации и презентации языкового материала.

Источники и литература

1. Морковкин В.В. Учебная лексикография как особая лингвострановедческая дисциплина. – В кн.: Актуальные проблемы учебной лексикографии. – М., 1977.
2. Cawdrey R. A Table Alphabetical... – Lnd., 1604.
3. Baily N. and oth. Dictinarium Britannicum. – Lnd., 1730.
4. Johnson S. A dictionary of the English language. In 2 vols. – Lnd., 1755.
5. Hornby A.S. (with the assistance of A.P. Cowie and J.Windsor Lewis). The Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – Lnd., 1974.
6. Карташов А.Н. Структура словарного метаязыка. – В кн.: Тезисы докладов областной конференции молодых учёных. – Иваново, 1985.
7. Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. Лексикология английского языка. – М.: Дрофа, 2000.

Список сокращений:

- УТС – учебные толковые словари
СД – словарная дефиниция

Чекалина Т.В.

О НЕКОТОРЫХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СРЕДСТВАХ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ (на материале выступлений французских политиков)

В настоящее время огромную роль в актуализации общественных отношений играют современные средства массовой информации. Вместе с тем сохранили свою силу элементарные, изначальные формы общения, среди которых значимое место занимает публичная речь. Политическая публичная речь всегда находилась и находится в центре общественной жизни, поскольку основная функция политической риторики – “осуществление обратной связи власти и общества” [1, с. 45].

Данная статья представляет собой часть комплексного исследования – диахронического и синхронно-го сопоставления текстов публичных выступлений французских политических деятелей 18-21 вв. Такой широкий охват материала позволяет определить тенденции, общие для данной эпохи, для ряда текстов различных публичных выступлений, или же, характерные для индивидуального стиля какого-либо политика. Таким образом, целью исследования является выявление динамики лингвостилистических средств французского политического красноречия, а также их особенностей, характерных для определенного исторического периода или конкретного оратора.

Данная тема включена в План научно-исследовательской работы кафедры романской и классической филологии Таврического национального университета им. В.И. Вернадского и является частью кафедральной научной темы: “Проблемы стиля и перевода текстов разных жанров на французском и латинском языках в контексте тенденции к глобализации процессов в мире”.

Объектом исследования (речевым материалом) являются выступления политических деятелей Франции различных эпох (Робеспьер, Мирабо, Сен-Жюст, Дантон, Токвиль, Гамбетта, де Голль, Помпиду, Ширак, и др.). Для анализа используются графические тексты, которые представляют собой письменную фиксацию актуального текста, являющегося продуктом речевой деятельности политического оратора.

Лингвистика текста предполагает изучение речевой деятельности, зафиксированной письменно. Графический текст достаточно полно воспроизводит основные лингвистические характеристики актуального текста и наблюдаемые в нем потери информации оказываются несущественными для нашего анализа, по-

скольку из трех знаковых систем (лингвистической (язык), паралингвистической (интонации) и кинесической (мимика, жесты)) нас интересует только основная – лингвистическая знаковая система.

Предметом исследования в данной статье являются некоторые языковые средства выражения экспрессивно-эмоционального значения во французской публичной речи.

В работе применяется описательный метод, предполагающий наблюдение лингвостилистических фактов с последующим анализом и выявлением закономерностей.

Следует отметить, что изучение публичной речи в зарубежной литературе носит в большинстве случаев практический характер: это вопросы композиции, использования риторических фигур, разработка правил для начинающих ораторов, практические приемы публичного выступления (Р. Бартез, Ж. Блез, О. Ребул, А. Тулемон, Ж. Беранже, А. Милон, и др.). В отечественной науке имеются исследования, посвященные общим проблемам теории публичной речи (О.В. Куликова, Е.А. Ножин, Ю.В. Рождественский, В.В. Одинцов, Т.Г. Хаззагерев), истории риторики во Франции, Германии, США (Н.А. Безменова, О.П. Брынская, В.Н. Радченко, и др.), особенностям индивидуального стиля какого-либо оратора (Т.М. Фадеева, и др.). Лингвистические особенности французской политической риторики наиболее полно рассматриваются только в исследовании А.А. Мигачева “Общая схема французского ораторского выступления”, выполненном на материале современных парламентских выступлений.

Как уже отмечалось, политическая публичная речь играет важную роль в общественной жизни. “Хорошие ораторы – золотой запас общества. Их слова остаются в веках и помогают решать новые общественные проблемы” [1, с. 5].

Таким образом, политические речи все чаще становятся объектом перевода и, следовательно, возникает необходимость выявить их лингвостилистические характеристики, учет которых имеет важное значение в процессе подготовки квалифицированных переводчиков. Этим определяется актуальность данной проблематики, в том числе и для факультета иностранной филологии ТНУ в связи с открытием новой специальности “Перевод”.

В самом общем определении публичная речь – это монологическая речь, обращенная к многочисленной аудитории и потому требующая особых качеств изложения, т.е. широкого использования сегментных средств, особого синтаксического построения и т.д. [2, с. 38].

Процессы публичной речи и ораторской деятельности – динамическая система управления, в которой в качестве управляющей подсистемы выступает оратор, а управляемой – аудитория. Процесс публичной речи происходит на фоне конкретной социальной обстановки, влияющий на любой из компонентов. Исследователи теории публичной речи формулируют наиболее общую функцию публичной речи как коллективно-регулятивную, выделяя две основные функциональные категории публичной речи: информативную и убеждающую [3, с. 23]. Нельзя не согласиться с мнением О.В. Куликовой о том, что речевая коммуникация, протекающая в рамках публичных выступлений, характеризуется доминирующей функцией оказания воздействия и убеждения [4, с. 14].

Существенное условие эффективности публичной речи в плане оказания воздействия и убеждения – оптимальное соотношение логико-аналитических и эмоциональных средств. Эмоциональность публичной речи не есть внешнее украшение, а ее необходимый рабочий компонент.

Эмоциональность публичной речи естественна уже потому, что любое публичное выступление есть разновидность живого человеческого общения, а “человек говорит не только для того, чтобы выразить мысль, – замечал Ж.Вандриес, – человек говорит также, чтобы подействовать на других и выразить свои собственные чувства” [3, с. 134]. Общение на политические темы никогда не бывает нейтральным, ... ему свойственна оценочная акцентированность, пристрастность, аффективность [1, с. 47]. Эмоциональность публичной речи выступает как мощный стимулятор ее восприятия. Для вербализации личностных эмоций оратора и эмоционального воздействия на аудиторию могут быть использованы различные языковые средства и речевые механизмы. Публичная речь обладает большим потенциалом для достижения необходимого эмоционального эффекта. Это и эмоционально-оценочная лексика (аффективы, коннотативы, экспрессивы и т.д.), и тропы, и стилистический синтаксис (фигуры, выделительные конструкции и т.д.), и юмор, сатира, ирония, сарказм, находящие регулярное применение в публичной речи.

Рассмотрим некоторые языковые средства французской политической публичной речи, имеющие экспрессивную функцию, обращенные к эмоциональной сфере слушателей.

Общее изобразительное свойство фигур прибавления заключается в том, что все они демонстрируют неизменность, постоянство овладевшего говорящим чувства. Они дают возможность расчленивать мысль, подчеркнуть важное и одновременно с этим создают особый ритм, который эмоционально воздействует на аудиторию [1, с. 28]. Самой распространенной фигурой прибавления политической публичной речи является повтор – повторение служебных или полнозначных слов, значимых частей слова (морфем) и синтаксических позиций.

“La démocratie, c’est en effet choisir. Choisir un projet, choisir un homme ou une femme pour le porter, une équipe pour l’y aider”. (L. Jospin)

Повтор является необходимым условием общения оратора с аудиторией, и “вызывается потребностью сразу донести свою мысль до слушателя, что весьма не легко; но этим дело не ограничивается: надо еще внушить свою мысль собеседнику, для чего необходимо преодолеть его умственную инерцию” [5, с. 124].

Еще один пример повтора – выразительной анафоры из речи Шарля де Голля:

“Assurément, nul ne conteste que les partis de jadis épousent et servent encore divers courants d’opinion, intérêts particuliers, souhaits locaux, mérites personnels. Assurément, grâce aux clientèles, aux influences, aux combinaisons, qui sont leurs moyens éprouvés, peuvent-ils encore faire passer nombre des leurs aux élections. Assurément, certains de leurs hommes ont-ils des capacités qui pourraient être encore utiles au gouvernement du

pays ... ”

Анафора – повтор слов в начале смежных отрезков речи; в исследованных политических речах этими отрезками чаще всего являются части сложного предложения, самостоятельные предложения, и даже единицы более крупные, чем предложения (например, абзацы):

“ Présider autrement, c’est être exemplaire dans ses comportements, refuser tout privilège de juridiction, tenir ses engagements lorsqu’on prend des engagements pris devant le peuple ...

Présider autrement, c’est refuser la résignation au déclin du politique, parce que le politique exprime la démocratie ...

Présider autrement, c’est laisser le gouvernement qu’on a nommé gouverner, mais l’aider dans sa tâche ...

Présider autrement, c’est pour moi présider dans la fidélité à ses convictions, des convictions de gauche ...

Présider autrement, c’est être entouré de femmes et d’hommes prêts à travailler ensemble ...

Mais présider autrement, ... c’est un moyen, le moyen pour moi de construire une France plus juste ”. (L. Jospin)

В этой речи образующие анафору слова «présider autrement» повторена 6 раз. Этим повторением создается особый эмоциональный напор.

Анафора может строиться, как уже отмечалось, и на повторении служебного слова, часто сопровождаясь синтаксическим параллелизмом.

“ ... Parce que nous sommes les élus du suffrage universel, parce que nous avons décidé voici longtemps qu’il valait mieux servir que se servir, parce que nous formons une seule et même communauté vivante et sensible, une grande et belle communauté... ” (L. Jospin).

Следует отметить, что анафора – одна из самых частотных фигур в политических речах. Она идеально передает чувство уверенности, позитивный настрой оратора, она как бы закладывает основы, на которых держится вся речь. Анафора встречается и в торжественно-спокойных политических декларациях, и в страстных речах.

Повтор однотипных синтаксических единиц в однотипных синтаксических позициях называется синтаксическим параллелизмом.

Наши наблюдения показывают, что эта фигура широко употреблялась в речах политиков 18-19 вв.:

“ Tout le monde sait quelles crises terribles ont occasionnées de coupables insultes aux couleurs nationales ! Tout le monde sait qu’elles ont été, en certaines occasions, les funestes suites du mépris que quelques individus ont osé leur montrer ! Tout le monde sait avec quelle félicitation mutuelle la nation entière s’est complimentée quand le monarque a ordonné aux troupes de porter, et a porté lui-même ces couleurs glorieuses, ce signe de ralliement de tous les amis, de tous les enfants de la liberté, de tous les défenseurs de la Constitution ! ... ” (Mirabeau)

(Известно, что после этих слов выступление Мирабо было прервано бурными и продолжительными аплодисментами, возгласами “Браво”, овациями.)

И современные политики не отказываются от такого мощного экспрессивного средства. Исследуемый материал позволяет говорить о тенденции к большей насыщенности политических речей этой синтаксической фигурой.

“ S’agit-il de changer le régime de Bagdad ? ...

S’agit-il de lutter contre le terrorisme ?

S’agit-il enfin de remodeler le paysage politique au Moyen-Orient ? ” (Dominique de Villepin)

Синтаксический параллелизм используется и в сложной синтаксической конструкции, называемой периодом.

Известно, что период принадлежит к эмоциональной коммуникативной речи. Как, вполне обоснованно, считает М.В. Якубняк, появление периода в дискурсе всегда сопряжено с экспрессивной функцией [6, с. 18].

Период – синтаксическая и семантико-стилистическая единица текста симметричного строения, состоящая из двух противопоставленных друг другу частей; при этом придаточная часть имеет как минимум два члена, а главная – структурно и семантически замыкает первую [6, с. 16].

Дифференциальные признаки периода проявляются в определенных принципах и элементах его структурной организации. К принципам относятся: симметричность, параллелизм, однородность, ритмичность; к элементам – грамматическая однородность, анафора, анафористические слова, нарастание, структурное членение всего высказывания. Принципы структурной организации периода носят относительный характер своего проявления: симметричность обычно представляется как стройная асимметрия, параллелизм может быть частичным.

Симметричность состоит в относительно равном количестве слогов в частях периода, относительно однотипном расположении слов и т.д.

О параллелизме периода говорят, когда имеется ряд его членов с одинаковым порядком слов и повторением одних и тех же элементов или видовременных форм глаголов. Принцип однородности тесно связан с предыдущими принципами. Он выполняет роль однотипной структурно-семантической организации соподчиненных членов, которые в таком случае можно назвать однородными элементами. Формированию параллельных рядов соподчиненных членов как однородных способствует анафора и анафористические слова. Все эти принципы структурной организации периода, несомненно, усиливают эмоциональное воздействие речи на слушателей:

“ Vivre mieux, vivre libres, vivre dans l’amitié et la paix – telle est la politique que définit le Programme commun ”. (G. Marchais)

М.В. Якубняк, исследуя период как синтактико-стилистическую категорию французского языка, определяет в тексте четыре позиции периодов: инициальную, медиальную, финальную и автосемантическую [6, с. 15]. Автосемантическая позиция – это целостный словесный блок в структуре текста (обычно абзац или ряд абзацев, отличающихся максимальной автосемантией). Такая позиция наиболее акцентирована в речи:

“ En présence d’une pénalité si terrible, l’étranger se demanderait ce que pouvait être ce Napoléon, il se dirait qu’à coup sûr c’était un grand criminel, que sans doute une honte indélébile s’attachait à son nom, que probablement il avait renié ses dieux, vendu son peuple, trahi son pays, que sais-je ? Il se demanderait, cet étranger avec une sorte d’effroi, par quels crimes monstrueux ce Napoléon avait pu mériter d’être ainsi frappé à jamais dans toute sa rase ”. (V. Hugo)

Несомненно, автосемантическая позиция усиливает экспрессивную функцию периода, вызывая со стороны слушателей определенную реакцию. Так, известно, что только в одном из выступлений В. Гюго на шесть из девяти таких позиций аудитория реагировала возгласами, аплодисментами, движениями.

Проанализировав количество периодов в публичном выступлении французских политиков, можно сделать вывод, что речи проявляют тенденцию к меньшей насыщенности периодами. Периоды же получают большее семантико-стилистическое значение, т.к. реже встречаясь в тексте, четче выделяются в нем.

“Обладая внутренним семантико-стилистическим напряжением, периоды выполняют роль экспрессивно-эмоциональных узлов текста речей” [6, с. 21]. Также следует отметить, что периоды проявляют тенденцию к групповому появлению в речах, что усиливает их экспрессивную функцию:

“ Je veux que la France renoue avec son rôle international, et qu’elle porte à nouveau pleinement son message. Un message de paix, je pense en particulier au Proche-Orient, où deux peuples, à nouveau se déchirent, où l’espoir est si ténu aujourd’hui mais ne doit pas être pourtant totalement abandonné. Je pense à notre ami Shimon Peres qui essaie de préserver le sens d’un dialogue avec l’autorité palestinienne. Je pense aussi à Yasser Arafat qui ne peut pas remplir le rôle qu’on lui demande de remplir s’il reste assiégé et isolé ”. (L. Jospin)

Французский язык является языком аналитическим, и в отличие от языков синтетического типа, порядок слов в нем менее подвижен, а подвижность порядка слов, как известно, есть непременное условие для выделения и подчеркивания наиболее важных, с точки зрения говорящего, элементов высказывания и повышения его эмоциональности.

В публичной речи важным средством логического и эмоционального выделения и подчеркивания являются сегментированные и выделительные конструкции.

Употребление сегментированных и выделительных конструкций отражает естественный ход мыслей оратора, свидетельствует о постоянном стремлении последнего выделять и подчеркивать в речи важные на его взгляд элементы. И нельзя не согласиться с мнением Мигачева А.А., что “сегментация” – “есть дополнительное синтаксико-фонетическое средство аффективной заостренности предложения” [7, с. 18].

“ La division, ce n’est pas notre culture ”. (L. Jospin)

“ Voilà ce qu’ils faisaient, les partis ”. (Ch. de Gaulle)

Выделительные конструкции являются специфическими для французского языка. Они строятся при помощи указательных и относительных местоимений и выражают различные смысловые эффекты. Наиболее употребительной в публичной речи является конструкция *c’est ... que (qui)*.

Следует отметить, что в речах современных политиков выделительные конструкции довольно часто служат для образования синтаксических параллельных конструкций, значительно усиливая эмоциональность и экспрессивность речи и формируя ее “эмоциональные пики”:

“ C’est nous qui avons conquis les nouveaux droits ... C’est nous qui avons obtenu les réformes ... ”

“ C’est avec vous que je veux convaincre les Français, c’est avec vous que je veux remporter cette élection présidentielle, c’est avec vous que je veux présider autrement une France plus juste ”. (L. Jospin)

В данной статье мы рассмотрели лишь некоторые языковые экспрессивно эмоциональные средства французской политической публичной речи. Следующим этапом видится исследование лексического состава политических речей: политической лексики, терминологии, элементов разговорной лексики, а также фразеологии, в том числе эмоциональных и экспрессивных фразеологизмов.

Источники и литература

1. Хазагерев Г.Г. Политическая риторика. – М.: Николо-Медиа, 2002. – 313 с.
2. Словарь терминов по риторике. – Тамбов: Тамбовск. гос. ун-т, 2000. – 165 с.
3. Ножин Е.А. Проблемы теории публичной речи. Автореферат дис. на соискание учен. степени д-ра филол. наук. – М., 1974. – 30 с.
4. Куликова О.В. Лингвостилистические средства развертывания аргументации в публицистическом тексте. Автореферат дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук. – М., 1989. – 25 с.
5. Балли Ш. Французская стилистика. – М., 1961. – 225 с.
6. Якубняк М.В. Период как синтактико-стилистическая категория французского языка. Автореферат дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук. – Киев, 1979. – 27 с.
7. Мигачев А.А. Общая схема французского ораторского выступления. Автореферат дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук. – М., 1975. – 25 с.